

Лекция 12

География населения и хозяйства в XVI–XVII веках

-
1. Размещение населения Российского государства.
 2. География хозяйства.
-

В XVI–XVII вв. в связи с расширением территории усиливался многонациональный характер Российского государства. Помимо великорусского, частично малорусского (украинского) и белорусского народов, в состав России вошли населявшие Европейский Север карелы, саамы и коми, народы Поволжья и Приуралья – поволжские татары, чуваша, марийцы, удмурты, мордва, башкиры, на юге – ногайцы, калмыки и кабардинцы, в Западной и Южной Сибири – ненцы, энцы, нганасаны, манси, ханты, селькупы, кеты, сибирские татары, алтайские и многие другие племена, говорившие на кетских, самодийских, тюркских языках и населявшие бассейн Енисея. С присоединением Восточной Сибири в состав России вошли буряты, якуты, эвены, коряки, камчадалы, чукчи, юкагиры, нивхи и др. Общая численность населения России, по оценочным данным, к середине XVI в. составляла примерно 6–7 млн человек, а к концу XVII в. – 15–16 млн.

Тем не менее рост населения не был пропорционален росту территории. Если при Иване III и Василии III территория России увеличилась в шесть раз (с 430 тыс. до 2 млн 800 тыс. км²), то население за это время выросло только в полтора – два раза. Слабой заселенностью отличались северные и северо-восточные районы европейской России, особенно к северу от Вятки и Камы, а также земли к югу от Оки. Основная масса населения и в XVI в. по-прежнему сосредоточивалась в междуречье Волги и Оки и в бассейнах Ладожского, Чудского и Ильменского озер. Именно здесь в первой половине XVI в. наблюдается наибольший его прирост, особенно в волго-окском районе, южных новгородских пятинах, Псков-

ской земле. Если Рязанская земля была относительно заселенной, то Северская земля и поднепровские области имели небольшое население. В XVI в. отмечается некоторое увеличение движения населения в северные, заволжские районы и далее в Поморье.

На протяжении XVI в. рост населения по-прежнему отставал от роста территории. Хотя территория страны увеличилась до 5 млн 400 тыс. км², то есть в два раза по сравнению с первой четвертью столетия, присоединенные районы отличались малой заселенностью. Слабо были заселены земли бывшего Казанского и Астраханского ханств, где основная масса населения тяготела к низовьям Камы, междуречью Свияги и Волги, и волжскому устью. Побережье Волги от Казани до Астрахани не было населено ни в 1588¹, ни в 1636 г.², если не считать казачьих ватаг, перемещавшихся по реке в поисках торговых караванов, и нескольких крепостей: Тетюши (1578 г.), Самара (1586 г.), Царицын (1589 г.), Саратов (1590 г.) и Черный Яр (1627 г.), построенных для борьбы с теми же казаками, а также ногайцами и калмыками. Эти крепости населялись почти исключительно стрельцами и иногда переносились с места на место. Присоединение Западной Сибири мало повлияло на рост численности населения, так как коренных жителей здесь насчитывалось не более 35–40 тыс. человек. Кроме того, в силу ряда неблагоприятных условий (Ливонская война, опричнина, эпидемии, хозяйственный кризис 70–80-х гг. XVI в.) естественный прирост населения в европейской части страны был небольшим.

Во второй половине XVI в. население, сосредоточенное в основном к северу от Оки, начинает переходить на юг и юго-восток, осваивая черноземное Поволжье, лесостепь и степи Дикого поля. Закрепление этих территорий за Россией и их заселение было возможно только при условии безопасности жителей. Эта потребность и вызвала строительство засечных черт. Так, создание Большой засечной черты сопровождалось оседанием населения в пограничных с центром уездах, таких как Калужский, Тульский, Каширский, Рязанский, Пронский, Ряжский, откуда оно затем переходило в более южные районы. Заселение новых территорий шло как путем вольной (народной) колонизации, так и правительственной. Последняя выражалась в поселении на укрепленных линиях и в новых городах служилых людей по прибору. В Поволжье русское население селилось в основном в освоенных районах Прикамья и к

¹ См.: Флетчер Дж. О государстве русском. СПб., 1905. С. 7–8.

² См.: Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск, 2003. С. 327.

югу – юго-востоку от средней Волги. Продолжалось, хотя и в меньшей степени, движение населения в северном направлении, в Поморье и Верхнее Прикамье, откуда с конца XVI в. колониционный поток направляется в Западную Сибирь.

Число русского населения Сибири в конце XVII в. составляло около 300 тыс. чел. Расселение русских людей имело особенности, которые определялись путями сообщения, интересами административного управления, расположением районов, благоприятных для успешного ведения сельского хозяйства. К числу развитых земледельческих районов относятся земли южной части Западной Сибири, где были уезды так называемого Тобольского разряда. Здесь в конце XVII в. сосредоточилось около трети сибирских служилых людей, половина посадских и более двух третей крестьян. Далее на восток выделяются Кузнецкий, Енисейский, Илимский, Якутский районы.

Значительно увеличило население России присоединение Левобережной Украины. Уже с XVI в. наблюдался переход населения из Правобережной Украины в Левобережную и далее в Слободскую.

В движении русского населения в XVII в. продолжают преобладать южное и юго-восточное направления. Быстрому освоению новых районов способствовали правительственные меры по обеспечению безопасности на южных и юго-восточных окраинах страны, а также хозяйственный упадок ряда районов центра. Если в первой половине века перемещение населения в центре носило внутренний характер и шло по близлежащим уездам, то во второй половине XVII столетия лесостепные пространства между Большой засечной и Белгородской чертами были уже в значительной степени освоены и русское население устремилось в Слободскую Украину, где сомкнулось с малорусским (украинским). Особенно энергично заселялись во второй половине века районы, расположенные вдоль Белгородской черты от Воронежа до Нижнего Ломова. Создание Симбирской, Сызранской, Закамской засечных черт в XVII в. способствовало заселению Среднего Поволжья, оседанию русского населения вплоть до Самарской Луки. В основном здесь осваиваются правобережные земли, а Заволжье в меньшей степени.

В целом для XVII в. по-прежнему характерно сосредоточение основной массы населения в старом центре, но границы этого наибольшего заселения расширяются в сторону северных заволжских уездов, Нижнего Новгорода, Твери и уездов, расположенных к югу от Оки.

В XVI–XVII вв. природные условия продолжали оказывать большое влияние на географию хозяйства. Земледелие было ведущим в

хозяйственной деятельности всей страны, но сохраняло особенности, характерные для отдельных районов. Уже в начале XVI в. в центре господствовала паровая система. На севере еще широко пользовались подсекой, хотя на Белом озере, в Заонежье, Северо-Двинском крае развивается и паровая система в виде трехполья. Почти не было пашни по Мурманскому берегу, на Печоре, в Пермском крае. На юге до середины XVI в. хозяйственное освоение земель практически осуществлялось только до Сейма. Здесь при господствующем трехполье еще кое-где практиковался перелог, а в лесных районах – подсека. Наиболее распространенными хлебами были озимая рожь и яровой овес, затем ячмень. Пшеница, гречиха и горох занимали небольшие площади. Производство льна и конопли сосредоточивалось в новгородско-псковских уездах, на Смоленщине и верхней Волге.

На развитии сельского хозяйства в XVII в. сказались неурожаи, голод 1601–1603 гг. и иностранная интервенция. Они привели к запустению значительной части центральных, западных и северо-западных русских земель. Разорение было таким, что в ряде уездов количество пашенных земель сократилось в 20 раз, а население в 5–10 раз. Лишь во второй половине XVII в. возвращаются в хозяйственный оборот многие запустевшие земли. Восточные и северо-восточные районы, а также Понизовые волжские города пострадали меньше.

В XVII в. намечается формирование обширного сельскохозяйственного района, получившего впоследствии название Черноземного центра. В него входили Тульский, Рязанский, Орловский, Тамбовский, Курский, Воронежский уезды. Образуются земледельческие районы и в Южной Сибири: Томско-Кузнецкий, Енисейско-Красноярский и др.

В это время паровая трехпольная система становится господствующей по всей стране. Ведущими культурами продолжали оставаться серые хлеба: рожь и овес. Наибольшее распространение они получили в центре, на северо-западе и севере европейской части России, где на их долю приходилось до 80–95 % посевных площадей. Кроме них сеяли ячмень, пшеницу, просо, гречиху, горох, коноплю, лен. Посевы пшеницы увеличивались к югу, но в XVII в. они еще не стали преобладающими. К концу столетия намечается деление страны на хлебопроизводящие и потребляющие районы. В привозном хлебе нуждались Поморье, Нижнее Поволжье, часть псковских и новгородских уездов, казачьи районы по Дону, Тереку и Яику. Если до середины XVII в. основными хлебопроизводящими районами являлись волго-клязьминское междуречье, Рязанская

земля, южные приокские районы, то во второй половине столетия в центральные уезды, в Москву, в низовые города Дона стали поставлять хлеб и южные уезды (особенно районы верхнего Дона и реки Воронеж). Выращивание льна особенно интенсивно развивалось в Смоленском, Псковском, Новгородском и Ярославском районах.

Развитие и расширение скотоводства в XVI–XVII вв. во многом зависело от выгонов, сенокосных угодий и их соотношения с пашней. Поэтому в наиболее развитых земледельческих районах – Замосковном крае, Смоленской и Рязанской землях, Заозко-Брянском, Тульском, Нижегородском краях – скотоводство сочеталось с земледелием. В Поволжье скотоводство продолжало быть одним из главных занятий населения и имело две формы: домашнее животноводство у оседло живущих народов (марийцев, чувашей, мордвы) и кочевое (у калмыков и ногайцев). Кочевое скотоводство было основным занятием и в башкирских землях, но в XVII в. здесь все больше распространяется хлебопашество, и часть башкир переходит к оседлому образу жизни.

Значение охоты, рыболовства, бортничества в XVI–XVII вв. снижается. Практически с XVI в. охота становится отраслью хозяйства, присущей почти исключительно лесным районам Севера (Печора, Пермь, Приуралье), где еще сохранились соболь, горностаи, куница, норка и другие породы зверя с ценным мехом. С присоединением Сибири охота перемещается на восток, за Уральские горы, откуда меха поставлялись в европейскую Россию.

Резче обозначаются районы промыслового рыболовства. Побережья Белого моря и Ледовитого океана становятся районами промыслового лова трески, палтуса, сельди, семги. Промысловый характер приобретает добыча китов, тюленей, моржей. Лов рыбы велся в Ладожском, Переяславском, Онежском, Чудском и других озерах. Большое значение для рыболовства имели Ока и Волга, где вылавливалось большое количество рыбы, поступавшей в центральные районы страны. Волга от Самары до Астрахани была районом промыслового лова рыбы, в первую очередь карповых и осетровых пород. Помимо традиционных для рыбной ловли способов и снастей (сеть, невод), здесь начинают применяться принципиально новые, характерные для крупного водоема. Вот как описывает их немецкий путешественник Адам Олеарий, посетивший Россию в 1630-х гг. «Способ рыбной ловли такого рода: они опускают в воду, на дно, длинную веревку с большим камнем и привязывают верхний конец ее к нескольким связанным вместе толстым деревяшкам, лежащим на воде; к деревяшкам прикрепляют удочки, нацепив на них довольно большие рыбы. Так ловятся большие белуги длиной в 4, 5

и 6 локтей... Русские, путешествующие ради дел своих по Волге от города к городу, обыкновенно тащат за собой на тонком канате удочку, к которой прикреплен железная, покрытая толстым слоем олова пластинка в форме рыбы, длиной с ладонь, а то и короче. Когда удочка эта тащится по воде, то ввиду ширины своей, пластинка по временам поворачивается и бывает похожа на играющую рыбу; на такую удочку удастся им за время поездки наловить больше, чем они могут съесть, так как Волга очень богата всякого рода рыбами»³.

Для XVI–XVII вв. характерны постепенное районирование и специализация ремесленного производства, неразрывно связанные с процессами экономического совершенствования страны, дальнейшим отделением ремесла от сельского хозяйства, развитием мелкого товарного производства, появлением мануфактур и началом складывания всероссийского рынка. Происходит выделение районов железодобывающей и железоделательной промышленности. Основным сырьем оставались болотные руды. Их разработки велись на Беломорье, в Заонежье, по побережью Финского залива, в Серпуховско-Тульском районе, у Тихвина и Устюжны Железопольской, на Белом озере. Важнейшим был Серпуховско-Тульский район, где производилось не только мягкое железо, но и сталь. Наиболее крупными центрами переработки металла были города Устюжна, Тихвин, Устюг Великий, Тула, Нижний Новгород, Москва. Деревообработка и плотницкое дело достигли высокого уровня, особенно в Подвинье, Вологде, Каргополе, Устюге, Соли Вычегодской, Вятской земле.

В этот период получает дальнейшее развитие промысловое солеварение. Соль имелась во многих районах, однако некоторые центры добычи соли снабжали обширные области Русского государства. К таким относилось Прикамье (Соль Камская, Чердынь, Чусовские городки), откуда по Каме, Волге, Оке через крупнейший перевалочный пункт соляной торговли – Нижний Новгород – соль шла в Верхнее Поволжье, Замосковные города, Рязанскую землю. Другим большим соледобывающим районом стало Поморье, где строились многочисленные варницы, принадлежавшие Соловецкому монастырю, а также купечеству, посадским людям, крестьянам. Соль расходилась в Поморье и (по Двине, Сухоне) в Вологду, откуда ее доставляли в центральные районы. В южных районах России, в низовьях Волги разрабатывались соляные озера (Баскунчак). Здесь

³ Олеарий А. Указ. соч. С. 328.

складывался новый соледобывающий район, обеспечивающий солью Нижнее Поволжье.

Кожевенное производство наибольшее развитие получило в этот период в Ярославле, Вологде, Пскове, Нижнем Новгороде, Калуге, Костроме, Суздале, Муроме, промышленное скорняжное производство (обработка меха и пошив из него одежды) сосредоточивалось в Москве и Ярославле.

Список литературы

Ивина Л. И. Внутреннее освоение земель в России в XVI в. Л., 1985.

Любомиров П. Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России (XVII, XVIII и начало XIX в.). М., 1937.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию (любое изд.).

Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М., 1972.

Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII вв. глазами дипломатов). М., 1991.

Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.

Устюгов Н. В. Научное наследие. М., 1974.

Флетчер Дж. О государстве русском (любое изд.).